

Т. А. Шрадер

**БАЛТИЙСКИЙ ПОХОД ФРЕГАТА «АРХИПЕЛАГ» В 1800 г.
(ПО ПИСЬМАМ ГАРДЕМАРИНА
ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА ГОЛОВНИНА)**

Летом 1800 г. в Балтийском море состоялся поход русского фрегата «Архипелаг» с заходом в порты Швеции, Дании, ряда немецких княжеств и России. Автор статьи не затрагивает политические взаимоотношения государств, расположенных на берегах Балтики. В основу работы положен рукописный документ, хранящийся в фондах Библиотеки Академии наук (далее — БАН)¹. Составлен документ гардемаринном Дмитрием Михайловичем Головниным², участником упомянутого похода.

Эта рукопись поступила в БАН в 1992 г. Документ представляет собой небольшую книжечку в коричневом кожаном переплете. На лицевой стороне обложки выгравировано «Д. Головнин». На листе 3 читаем: «Писма, или описание компании 1800 г. на фрегате Архипелаг». В документе представлены 15 писем, адресованные «Милостивому государю», в каждом письме указано место и дата отправления. Расположены письма в хронологическом порядке, написаны без поправок, что наводит на мысль о том, что они были переписаны с оригинала и переплетены как памятная рукописная книжечка об этом походе.

Для определения достоверности описанного в письмах автор ознакомилась с документами Российского государственного архива Военно-Морского флота (далее — РГАВМФ). Прежде всего, надо упомянуть высочайшее повеление императора Павла I от 21 мая 1800 г. об отправке в практическое плавание воспитанников Морского корпуса. По повелению императора предназначалось

отправить в море для практического обучения молодых моряков на одном линейном фрегате и удобных судах гребного флота под начальством корпусных офицеров. На фрегате предполагалось посещение Карлскруны, Копенгагена и прочих датских портов, а «прошед Зундом» возвратиться, зайти в Киль, Любек, на рейд в Росток, Гданьск, и оттуда в Кронштадт. В том же документе император в удовлетворение шведского двора повелевал «о выпуске и дружественном приеме в российские порты, отправленные в нынешнюю кампанию на одном брике и одном катере шведских морских кадетов для обучения оных в мореходстве»³.

Российское морское руководство выбрало для похода в южную часть Балтийского моря линейный фрегат «Архипелаг»⁴. На фрегате команда состояла из двух лейтенантов, трех мичманов, 25 матросов и боцмана, на борту находилось 40 гардемарин. Морское командование отпустило на фрегат провизии на 4 месяца и на чрезвычайные расходы 500 ефимков. Командовал фрегатом капитан и кавалер Ефимович. Из вахтенного журнала фрегата узнаём, что фрегат в назначенный путь отправился 14 июня 1800 г. В журнале подробно отмечены условия похода, температура воздуха, скорость ветра, течения, как проходили проливы и пр. Что же касается заходов в зарубежные порты, то пребывание там описывалось чрезвычайно скупо. К примеру: «21 июля в 8 часов приезжал к нам на фрегат из Копенгагена дацкий командир Фишер и капитан Кароль. Больных 3 человека»⁵.

Иной характер носили донесения находящегося в Копенгагене при российской миссии коллежского советника Убри на имя директора Шляхетного кадетского корпуса И. Л. Голенищева-Кутузова. Вот как он писал: «“Архипелаг” прибыл 15 июля. 16 июля моряки были приглашены к обер-гофмаршалскому обеденному столу, где были представлены всей королевской семье. В среду им было показано Адмиралтейство и дан завтрак у господина Фишера. В четверок осмотрели достопримечательности города. В пятницу приглашены в королевский замок Фридензборг (Фредериксборг. — *Т. III.*), где обедали. В субботу посмотрели краны». Кроме того, автор послания отметил, что российские моряки были приняты дружественно, сопровождал их командир Фишер и лейтенант Билле, которые удовлетворяли все просьбы гостей. Российская команда была скромной и учливой, и это Убри просил отметить⁶. Вышеизложенное описание по содержанию

мало отличалось от более обстоятельного и подробного рассказа Д. М. Головнина. Можно отметить некоторое расхождение в датах. Однако даты Д. М. Головнина совпадают с записями в вахтенном журнале фрегата (который, очевидно, велся согласно морскому времени.— *Примеч. отв. ред. П. К.*).

Первое письмо⁷ от 3 июля с обращением «Милостивый государь» написано при переходе из Кронштадта до Карлсруны. Сильный западный ветер вынудил фрегат лечь на якорь. Затем при юго-западном двинулись далее. Проходя «в виду Готланда», встретились, «отдав должную честь», с возвращающейся из Англии русской эскадрой под командой вице-адмирала Макарова. Около берегов острова Готланд увидели множество рыбацких лодок. Надежда найти среди них достойного лоцмана для прохода на рейд Карлсруны увенчалась со второго раза. Входя в Карлсрунский рейд, прошли мимо четырех островов, на которых находились крепости с 100 и 40 пушками. Придя на Карлсрунский рейд, стали на якорь.

Письмо второе⁸ от 10 июля повествует о пребывании фрегата в Карлсруне.

На следующий день пребывания на рейде на фрегат прибыл капитан с дружественным письмом от Адмирала и один офицер, говоривший на французском. Д. М. Головнин воспользовался случаем поговорить с ним и узнать кое-что о Швеции. Вот что сообщил ему офицер: «Швеция весьма недостаточна хлебом, которой награждает изобилием железа, лесу и сельдей. Морские и сухопутные ея силы не те, которые за несколько пред сим лет были. Линейных кораблей считают до 26-ти, из коих 100-пушечных нет ни одного, а сухопутные силы состоят из 48000. Правление монархическое, простирающееся только на флот и армию. Не исповедующим лотеранского закона не могут достигнуть до первых чинов в государстве, впрочем, все веры терпимы». Вероятно, для «милостивого государя» это была интересная информация.

В Карлсруне гости увидели высеченные из камня доки, которые автор подробно описал, литейный двор, в котором находились разного рода пушки, в том числе и взятые у русских. В Арсенале находилось разного рода вооружение, способное вооружить войско до 15000 чел. Показали гостям и взятые с русских кораблей различные предметы. После посещения Адмиралтейства состоялась встреча русских гостей с знаменитым в то время в Европе

вице-адмиралом сарваером Чатманом, который принял их в своей усадьбе «весьма ласково», показал свой орден Вазы, свои покои, украшенные редкими морскими картинами, в том числе и картину сожжения турецкого флота при Чесме графом Орловым и многое другое. В Карлскруне адмирал Вахмейстер пригласил всех гостей на званый обед, на который прибыло большое количество шведских офицеров, «из коих многие любопытствовали о нашем флоте и о великом Суворове, коего слава гремела во всех странах Европы». За столом, как писал Д. М. Головнин, пили за здоровье российского императора, шведского короля и соединение флагов обеих наций. Из присутствовавших на обеде большая часть, да и сам адмирал, были участниками недавней войны России со Швецией. Автор отметил, что в военную гавань их не пустили, но всё же ему удалось «приметить 10 размещенных там кораблей». Далее он писал, что в городе повсюду видна бедность народа. И что они имели случай узнать, сколь шведы не доверяют нам, хотя и стараются эту недоверчивость прикрывать видом дружества.

В кратком третьем письме⁹ от 24 июля Головнин описывал переход фрегата от шведских берегов до Копенгагена. Он упомянул, что, выходя из крепости Карлскруна, они салютовали шведскому флагу и шведскому бригу «Дион». При прохождении мимо острова Борнхольм к фрегату подошло несколько лодок со съестными припасами, и через несколько часов они пришли на Копенгагенский рейд и стали на якорь.

Следующие же три письма¹⁰ от 27, 30 и 31 июля были довольно пространными и подробно описывали пребывание всей команды фрегата в столице Дании.

На второй день «стояния на Копенгагенском рейде» офицер датского корпуса Его Высочества кронпринца пригласил офицеров и гардемарин на встречу с королем. На набережной их встретило огромное количество приветствующей публики из города, и затем кавалькада из 16 карет двинулась на прием. Проезжая по улицам и площадям Копенгагена, Д. М. Головин отметил, что монументы, воздвигнутые датским королем Христиану V и Фридрику V, с величественными монументами Екатерине Второй и Петру Великому «сравнены быть не могут». Дорога, ведущая к загородному дворцу, устлана камнем, вокруг которой «находились сельские дома с красивыми садиками». Во дворце гости были представлены Его Величеству¹¹, кронпринцу¹² и ко-

ролевской семье. После встречи «пошли в зал, где присутствовал великолепный стол. Тут мы и отобедали, в продолжении стола играла огромная королевская музыка, а по окончании одного повели нас в придворный сад и его гульбища, потом пошли вторично во дворец, в коем наливкой, кофию подчиваны были, разными фруктами». В городе за русскими гостями ходило множество народу, некоторые вступали в разговор. Автор письма отмечает, что датчане уделяли большое внимание гостям, на фрегат ежедневно присылали зелень и всякие овощи.

Большое впечатление на Д. М. Головнина произвело посещение разного рода морских учреждений и строений. Он подробно описал посещение Адмиралтейства, где показали им модель 84-пушечного корабля и другие корабли, затем морской арсенал, в котором находились разного рода орудия «в наилучшем порядке», в том числе меч Петра Великого, оставленный им во время посещения Копенгагена, сараи для хранения и строения гребных судов. Находясь на Литейном дворе, наблюдали литье пушек и мортир, посетили сухопутный арсенал и морскую типографию, где изготавливали морские карты и различные морские измерительные инструменты. Будущие морские офицеры, следовательно, получили довольно обширную информацию о состоянии морского флота в Датском королевстве.

На следующий день гостей пригласили во дворец Христиана Великого Шарлоттенбург. Описанию достопримечательностей этого дворца Д. М. Головнин посвятил довольно значительное место в своем дневнике. Он писал о гобеленах, представляющих морские и сухопутные сражения Христиана V (вероятно, Христиана I) со шведским королем Карлом VIII, различного рода бюсты королей, «разные золотые утвари», принадлежавшие королевской семье. По особому распоряжению датского короля из заветного шкафа им были показаны короны, скипетры, ордена и пр. Для читателя нашего времени очень интересно узнать, что же хранила датская Кунсткамера в 1800 г., которую Д. М. Головнин также подробно описал. Вечером гардемарины были приглашены на обед в трактир, во время которого их слух услаждала итальянская музыка.

29 июля по распоряжению кронпринца гости отправились во дворец Фредериксборг, который располагался в 5 немецких милях (35 верстах) от столицы. Приведем слова автора о виденном

им во время этой поездки: «Какие пленительные места с нами встречались! Везде видны изобильные пашни, приятные рощи, пруды, увеселительные сельские дома; четыре часа наслаждались мы восхитительным местоположением, в течении коих приехали мы во дворец, позавтракав, пошли его смотреть. Много бы стоило описать красоты сего великолепного, хотя старого, замка...»

На следующий день гостям показали в Копенгагенской гавани постановку мачт на корабль с помощью машины-крана. Процесс этого действия также описан автором. Затем последовало посещение городского лазарета, «в котором находилось разного состояния и пола множество больных; чистота и порядок тщательно сохраняется в сем уборище страждущаго человечества...». Больные были разделены по болезням. Показали им Анатомическую залу, содержание которой вызвало у гостей дурноту.

В седьмом письме¹³ от 1 августа читаем о переходе фрегата из Копенгагена в Киль, во время которого, проходя мимо острова Борнхольм, они встретили датский фрегат «Фридрихсберг» с датскими гардемаринами. По распоряжению кронпринца оба фрегата пошли в Киль и достигли, как было указано, Кильской губы, «которой карта здесь прилагается». И далее Д. М. Головнин писал: «Долго мы шли по сей уской губе по сторонам, которой находились плодородные пашни, прекрасные холмики с приятными рощами, сквоз кои видны были увеселительные сельские домики. Разсматривая столь удивительные красоты природы, и не приметили, как вдруг из-за мыса открылся город, находящийся уже от нас в весьма близком разстоянии. Тут мы положили якорь». Здесь русские гардемарины встретились с датскими кадетами, и автор сравнил академию в Копенгагене с Санкт-Петербургской. Он писал, что при посещении датского Корпуса-академии они нашли три класса, в которых находилось 12 человек за рисунками, прочие науки не в хорошем состоянии. Кадеты живут у отцов. «Какое же сравнение может иметь наш Корпус!» — восклицает Д. М. Головнин, при этом он прославил монарха, при котором 600 человек содержатся на счет государства и обучаются всем нужным наукам.

В городе гардемарины встретили «множество народа», прогулялись в публичный сад, где играла «полевая музыка», наблюдали «страсть у сего народа к табаку». Кроме того, им показали замок, принадлежавший русскому императорскому двору, где видны надписи Екатерины Великой. В замке была и российская церковь.

В старинном городском замке вместе с датскими гардемаринами видели библиотеку с 40000 книг, среди которых были и российские, а также портреты русских императоров, царей и «великих мужей». И снова Анатомический зал вызвал у автора чувство неприязни. Довольно пространно Д. М. Головин описал Кильский канал, который представлял собой шлюзы, соединяющие Киль с Северным морем, и вместе с датчанами гардемаринами их «обозревали на шлюпках». И далее читаем: «...остановившись, угощаемы были в трактире порядочным завтраком, после чего прогулялись по весьма приятным местам, ибо вдоль канала простираются загородные дома и сады».

Письмо восьмое посвящено исключительно городу Килью¹⁴, в который они вернулись после прогулки и увидели яхту под мекленбургским флагом, приветствующую выстрелами из пушек шлюпки с гардемаринами. На яхте «Елена Павловна»¹⁵ находился мекленбургский герцог, посетивший «Архипелаг» инкогнито. Команда же русского фрегата и герцог были приглашены на датский фрегат на бал. Последний начался в 8-м часу вечера и закончился около 5 часов утра. «Его Высочество был к нам ласков, ужин великолепен и в знак присутствия его на фрегате выпалено из 17 пушек». На следующий день утром правление города Килия пригласило от имени города всех «на обеденный стол» и с датскими товарищами все съехали на берег. На берегу было множество народа с городской музыкой, «пришедши в трактир, угощены были всем городовым обеденным столом, за которым находились все первые особы обоего пола, за столом играла итальянская музыка, а затем роговая. Огромное количество народа посетило русский фрегат, и гости шли до 2-х часов ночи». В городе находился архимандрит из Киева, который вместе с двумя церковнослужителями пребывал там еще с того времени, как город был во владении российского императорского дома. Далее автор замечает: «Вообще кильские жители имеют некоторую дружескую привязанность к россиянам, хотя и не было их здесь чрез 27 лет до нас»¹⁶.

В письме девятом от 10 августа описывался путь от Килия до Любека. Рассказ велся о крепости Травемюнде, которую кадеты осмотрели и измерили ее ширину и длину шагами. Встретил их пожилой комендант крепости, и в письме было отмечено, что гарнизон крепости состоял из 60 стариков в красных мундирах. Российский консул из Любека Волконский посетил фрегат и при-

гласил кадетов на обед в крепость. Во время обеда «при питии за здоровье нашего императора загрела в крепости пальба из 21 пушки». При отходе фрегат ответил 11 выстрелами и криком: «Ура». Все кадеты и Д. М. Головнин были разочарованы, что, находясь в 14 верстах от «наибогатейшего города Германии», они его не посетили. Письмо заканчивается словами: «Скоро оставим мы сей рейд, которого карту при сём увидите».

В десятом письме¹⁷ от 14 августа автор знакомит с городом Росток, где встали на якорь около деревни Варнемюнде. В гавани при поездке по городу увидели множество купеческих судов, а у пристани знакомую герцогскую яхту «Елена Павловна». В городе их пригласили в «дом господ городских офицеров», которые готовились к вахтпараду. Далее они отправились смотреть развод, на котором «деланные экзерциции сходны были с нашими, только деланы не с такою живостью». Город по словам Д. М. Головнина был красив, улицы узкие, дома, как все немецкие одинаковые — узкие и высокие, некоторые до 10 этажей. В письме отмечены достопримечательности: городская ратуша и герцогский дворец; жителей не более 3000 человек. Заканчивается повествование словами: «Карта сего рейда сочинить было невозможно по множеству находящихся тут озер и островов, на что немало требовалось времени. А особливо для промеру глубин». Далее: «Здесь нас приняли противу прочих городов отличнее... (вероятно, не так любезно. — *Т. III.*), возвращаясь на фрегат, заехали в деревню (Варнемунде), в коей трудолюбие повсюду было видно. ...Скоро надеемся оставить Мекленбургию и возвратиться в свое любезное отечество».

В одиннадцатом письме¹⁸ от 30 августа под названием «Остров Борнхольм» описывается прохождение фрегата мимо указанного острова. И поскольку на море был совершенный штиль, команде удалось рассмотреть расположенные на острове тюрьмы, в которых содержались государственные преступники. Фрегат шел в этих водах неделю, поэтому им не удалось зайти в запланированный Данциг. По пути им встретились три военных русских фрегата с гардемарнами на борту, которые шли под командою капитана Моллера. После этой встречи, корабль взял курс на Ревель.

Краткое двенадцатое письмо¹⁹ от 2 сентября относится к пребыванию в Ревеле, где Д. М. Головнин встретился со своим знаменитым братом Василием Михайловичем. Последний участвовал в походе русской эскадры в Англию под командой адмирала

Макарова. У младшего брата М. В. Головнина вызвали удивление военные приготовления в Ревеле и озабоченность окружающих людей. Что это были за события, автор не сообщает.

В письме XIII²⁰ от 5 сентября Д. М. Головнин представляет «Милостивому государю» краткий исторический обзор города Копенгаген с VIII в., когда на месте города было «сборище нескольких хижин, обитаемых рыбаками», до 1728 г., когда «великий пожар опустошил половину города, уничтожив 1650 домов, университет, 4 коллегии, 5 церквей, В 1661 г. город был провозглашен королем Фридрихом III²¹ вольным, получил право дворянства за храбрость граждан. Далее автор уведомляет, что в городе «считается 100000 жителей, 186 улиц, 4040 домов и 9 всенародных церквей». Кроме того, Д. М. Головнин познакомил корреспондента с подробным описанием датских орденов Слона и Даненборга со ссылкой на датского историка Голберга.

Что же касается письма XIV²² от 8 сентября, то оно было посвящено шведскому городу Карлскруна, В нем указано, что город основан в 1680 г. по распоряжению шведского короля Карла XI²³ в месте, удобном для расположения там морского порта. Большая часть города находилась на островах, соединенных с материковой частью мостом. Население его составляло 18000 жителей. Кроме того, Д. М. Головнин дал подробное описание трех шведских орденов: Бригитты, Серафимов и Амаранты.

Последнее пятнадцатое письмо²⁴, от 10 сентября, направленное «Милостивому государю» из Кронштадта, очень краткое. В нем только сообщается о строительстве в Ревеле нового адмиралтейства. О Кронштадте он ничего не пишет в надежде на скорую встречу.

В заключение можно сказать, что рукопись Д. М. Головнина представляет собой не только документ эпохи Павла I и свидетельство состояния морского флота прибалтийских держав, но носит и этнокультурный характер. Здесь представлены обычаи, нравы, культура народов, подмеченные молодым морским офицером. При этом заметим и определенную направленность сообщений Д. М. Головнина «Милостивому государю», личность которого нам не известна. Это касается, прежде всего, подробного описания всех сооружений военного назначения. В ряде писем упоминаются посланные карты, которые составлялись во время похода, и были отправлены вместе с письмами. Как

сказано, хранящийся в Библиотеке академии наук документ является памятным чистовым вариантом писем гардемарина, переписанным для памяти.

Полный текст этого документа с сохранением подлинной орфографией того времени опубликован автором статьи в издании «Вспомогательные исторические дисциплины»²⁵.

---

¹ Библиотека Академии наук. Рукописный отдел (далее — ОР БАН). Собрание текущих поступлений. № 1386.

² Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 406 (Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства). Оп. 1. Д. 91. Л. 703–704. Послужной список Морского кадетского корпуса поручика флота лейтенанта Д. М. Головнина от 15 октября 1810 г.: «1797, 15 июня — в кадеты Морского кадетского корпуса; 1799 — в гардемарины; 1801. 14.04 — в унтер-офицеры; 1801. 17.05 — в мичмана; 1806 — на вакансию подпоручика Морского корпуса; 1810.1.03 — лейтенант; 1810.7.03 — в поручики по Корпусу. На 1810 г. 27 лет. Из дворян, российской нации, греческого вероисповедания, холост. Имеет 80 крестьян муж. пола в Рязанской губернии».

³ РГАВМФ. Ф. 227 (Высочайшие повеления, рескрипты и указы). Оп. 1. Д. 73. Л. 39, 39 об.

⁴ Там же. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1 Д. 2482 а. Л. 99. «Фрегат “Архипелаг”, 44-пушечный, построенный на Соломбальской верфи в Архангельске в 1789 г., корабельным мастером Порковым. Длина 141 футов по гондеку, по кил. 128 футов, ширина 38 футов, глубина посадки 19 футов 9 дюймов».

⁵ РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 2482 а. Л. 8, 43 об.

⁶ Там же. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Отд. II. Д. 245. Л. 94, 95.

⁷ ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 4, 5.

⁸ Там же. Л. 5 об.–9.

⁹ Там же. Л. 9 об.

¹⁰ Там же. Л. 18–22.

¹¹ Король Дании Христиан VII (на троне в 1766–1808 гг.). Дом Ольденбургов.

¹² Кронпринц Фридрих, король Дании Фридрих VI (1808–1839).

¹³ ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 18–22.

¹⁴ Город Киль, провинция Шлезвиг-Гольштейн, права города получил в 1242 г., член Ганзейского союза. В 1728 г. в Киле родился сын Гольштейн-Готторпского герцога Карла Фридриха и цесаревны Анны Петровны, старшей дочери Петра Великого, Карл Петер. В 1742 г. его тетка императрица Елизавета Петровна объявила его своим преемником — великим князем Петром Федоровичем. В 1745 г. Петр Федорович стал правящим герцогом Гольштейна, но управлял герцогством

его наместник. Петр Федорович вступил на российский престол в 1761 г. В 1762 г. отрекся от власти и был убит.

¹⁵ ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 22 об.–24.

¹⁶ Елена Павловна (1784–1803), дочь Павла I, супруга Фридриха-Людовика, наследного герцога Мекленбург-Шверинского.

¹⁷ ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 26–27.

¹⁸ Там же. Л. 28–28 об.

¹⁹ Там же. Л. 29 об.–30.

²⁰ Там же. Л. 30 об.–33 об.

²¹ Фридрих III – король Дании, на престоле в 1648–1670. Дом Ольденбурггов.

²² ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 34–34 об.

²³ Карлскруна, город в Швеции, основан королем Карлом I (на престоле в 1660–1697 гг.) как военно-морской порт. По величине занимал в Швеции третье место. После пожара 1790 г. был восстановлен.

²⁴ ОР БАН. Письма, или Описание кампании, 1800 г. на фрегате «Архипелаг». Л. 35.

²⁵ Письма гардемарина Д. М. Головина // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2005. Вып. XXIX. С. 427–444.